

ДѢДЪ И ВНУКИ.

(Разсказъ).

22 октября—въ день Казанской иконы Божіей Матери—въ селѣ Серединовкѣ былъ сходъ. Послѣ того, какъ всѣ дѣла, ради которыхъ онъ собирался, были разобраны, одни изъ мужичковъ разошлись по домамъ, другіе же остались на мѣстѣ „покалякать“, благо время—праздничное, а погода стояла прекрасная.

Тихо бесѣдуютъ между собой обыватели о „дѣлахъ житейскихъ“, нѣтъ уже того оживленія и шумныхъ споровъ, чѣмъ обыкновенно отличаются наши деревенскія сходки. Теперь все это улеглось и даже можно было замѣтить среди нихъ какое-то грустное настроеніе. Да и было отчего запечалиться серединовцамъ: страшное несчастье посѣтило ихъ недѣлю тому назадъ, когда пожаръ уничтожилъ ихъ храмъ и почти цѣлую треть села.

— Седьмой десятокъ доживаю я,—съ грустью говорилъ одинъ изъ стариковъ Елеазаръ Петровичъ,—а не въ память мнѣ, чтобы у насъ на селѣ когда-либо случалась такая бѣда. Пошлетъ-ли Господь холеру, а ихъ на моемъ вѣку было три, кругомъ люди мрутъ и мрутъ, у насъ—ни одного то есть человѣка; неурожай-ли случается, опять нашимъ мужикамъ не такъ трудно, потому что запасъ хлѣба—одонья два—три еще отъ прежнихъ лѣтъ—былъ почти у каждаго. Бывали и пожары, сгорятъ двора три, много пятокъ, али баня какая да и только, а вѣдь это—легко-ли, мои матушки—83 двора и, наконецъ, самый храмъ Божій. Какъ посмотрю на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ кормилецъ, такъ инда сердце зами-

раетъ.. Куда теперь пойдешь въ праздникъ помолиться, гдѣ услышишь Слово Божіе?.. И стоитъ наша Серединовка, какъ-бы ровно деревня какая, да и та сильно опаленная... Вамъ, мои милые, Богъ дастъ, еще придется увидеть новую церковь, а я видно ужъ врятъ дожусь того времени, чую, что смерть моя не за горами...

— Полно, Петровичъ, — замѣтили ему слушающіе, — безъ церкви долго не будемъ, глядишь, скоро построимъ и новую, ну а ты, пошлетъ Господь Милосердый, еще поживешь съ нами.

— Нѣтъ, пожилъ, пора и на покой, да не въ томъ дѣло-то.

Тутъ Елеазаръ Петровичъ остановился, на его глазахъ наворачнулись слезы, и сѣдая голова какъ-то безпомощно склонилась на грудь.

— Умирать, знамо, когда-нибудь да надо, — продолжалъ онъ, — потому что всѣ мы помремъ, только время-то теперь каково: видали какъ хоронили Абрама? — прямо изъ избы свесли его сердечнаго въ темную могилу, а погребеніе отпѣвали среди чиста поля, подъ открытымъ небомъ тамъ, гдѣ, значить, былъ когда-то нашъ святой храмъ. А каково это?! Ни тебя въ церковь внесутъ для послѣдняго раза, ни обфденки не отслужатъ, не подадутъ просфоры о упокоеніи твоей грѣшной души, не затеплятъ и свѣчки предъ иконами...

— Слушаю я васъ, дѣдушка, и удивляюсь, — заговорилъ вдругъ одинъ, сравнительно еще молодой крестьянинъ, — человекъ вы умный, а тужите, Богъ знаетъ, о чемъ.

— Какъ такъ?

— Да какъ-же, сгорѣла церковь, ишь бѣда какая; ничего такого тутъ и нѣтъ, а просто это, я думаю, вразумленіе для васъ свыше. Хоть-бы теперь вы узнали, что ваши церкви вовсе излишнее дѣло, потому что Богъ есть духъ вездѣсущій, значить, и молиться Ему можно во всякомъ мѣстѣ, а вы строите для Него какое-то особенное жилище.

Возражавшій былъ внукъ Елеазара Петровича отъ старшаго сына, который еще въ молодыхъ годахъ ушелъ на заработки въ Харьковскую губернію, тамъ свелъ знакомство съ сектантами, женился на дочери одного изъ нихъ и принялъ ихъ вѣру. Ровно черезъ двадцать лѣтъ онъ вернулся на родину и завелъ отдѣльное хозяйство, но скоро померъ оставивъ въ семействѣ сына Харитона и двухъ дочерей.

— Эхъ, внучекъ, внучекъ, — глухимъ, подавленнымъ голосомъ заговорилъ Елеазаръ Петровичъ, — не тебѣ-бы говорить, не мнѣ слушать; вѣдь ты знаешь, что тяжело, больно тяжело мнѣ слушать такія рѣчи, зачѣмъ-же и обижать меня. Твой отецъ всю мою жизнь отравилъ своими малоканскимъ бреднями и ты за нимъ, молчалъ-бы лучше и добрыхъ людей не смущалъ. Охъ Господи, Господи, видно за грѣхъ Ты наказываешь меня окаяннаго...

— Вольно вамъ, дѣдушка, обижаться, только я это и на умѣ не держалъ. Ну а что касается истины, то за нею всегда постою. Вы бы вотъ лучше доказали мнѣ отъ Писанія, что нужны тамъ какія-то церкви, — это другое дѣло, гнѣваться всякій можетъ.

— Въ томъ-то и бѣда моя, что въ грамотѣ я плохо умѣю, да и года мои не тѣ, зрѣніе слабѣетъ; Псалтирь еще кое-какъ читаю, а ужъ по Завѣту почти ничего не разбираю.

— Потому-то вы и заблуждаетесь, не зная Писанія (Мѡ. 20, 29).

— Видишь-ли, мой милый, я хоть и мало ученъ, но все же спрошу тебя: скажи по совѣсти, кто дѣлаетъ лучше мы, когда собираемся на молитву къ богослуженію въ особые устроенныя зданія, называемыя у насъ храмами, или въ имѣя для этого мѣстомъ свою жилую избу? Посмотри, — у насъ отдѣльное строеніе для училища, для больницы, да у насъ съ тобой: хлѣбъ мы складываемъ въ молотильномъ сараѣ, зерно и муку ссыпаетъ въ амбарѣ, для скотины строимъ хлѣвочки, а себѣ теплыя хатки — всему, значитъ

вое мѣсто. Какъ-же ты хочешь, чтобы для совершенія божественной службы мы не имѣли отдѣльнаго мѣста?!

— Это все такъ, да въ Писаніи-то объ этомъ ничего не сказано, а выдумать-то мало-ли что можно.

— Опять свое, — махнувъ рукой, сказалъ Елеазаръ Петровичъ, — вѣдь я же тебѣ говорилъ, что я человѣкъ малограмотный; вотъ ты съ нимъ поди и потолкуй.

— А почему-бы съ нами и не потолковать; я думаю, не напрасно мы окончили школу, глядишь, что-нибудь да и мыслимъ.

— На это я тебѣ, внучекъ, скажу вотъ что. Положимъ: ученье, — свѣтъ, неученье — тьма, только оно, видно, кому какъ: кому это ученье на пользу, а кому и во вредъ, въ родѣ того, на примѣръ, какъ ножикъ: для насъ съ тобой эта вещь полезна и даже необходима, а иной этимъ самымъ ножикомъ такія строить дѣла, что и подумать страшно.

— Точно, дѣдъ Елеазаръ, — вставилъ одинъ изъ слушающихъ, — касательно ножа ты очинно правильно рассуждаль. Нонче по веснѣ мой Васятка совсѣмъ было зарѣзался, не зайдя на тотъ разъ кума Авдотья, быть бѣдѣ, — то-то оно глупость-то.

— Резонно, что и говоришь, — слышалось съ разныхъ сторонъ.

— Я то и говорю, — продолжалъ Елеазаръ Петровичъ, — а рѣчь веду къ тому, что и къ ученью это приложимо. За примѣромъ нечего далеко ходить. Вотъ у меня, скажемъ, два внука; одинъ, какъ слышали, кончилъ школу, другой — Володя — пошелъ дальше — во второклассной учится; оба, значить, учены, а какая между ними разница: одному наука стала во вредъ, самъ сбился съ пути и другихъ хочетъ соблазнить, благо въ рукахъ хорошее средство — грамотень, ну а Володя совсѣмъ иное дѣло — ему ученье въ пользу пошло: Бога боится, родителей и старшихъ почитаетъ и законъ соблюдаетъ — настоящій то есть христіанинъ. Да, вотъ вамъ и

ученье, — само по себѣ дѣло оно очинно хорошее, только, значить, въ чьихъ рукахъ: у иныхъ — на пользу себѣ и другимъ, а у иныхъ — на вредъ.

— Напрасно, дѣдушка, изволите говорить, что ученье намъ принесло одно лишь зло; не знаемъ какъ другіе, а мы, слава Тебѣ Господи, познали свѣтъ истины и ужъ болѣе во тьмѣ невѣжества не блуждаемъ; еще покойный родитель такъ насъ воспитали, школа-же намъ помогла сознательно усвоить преподанное въ дѣтствѣ ученье.

— Значить выходитъ, „что ты не таковъ, какъ прочіе люди“ (Лук. 18, 11), смотри, внучекъ, самъ не окажись хуже другихъ, ужъ больно ты о себѣ высоко думаешь.

— Понимаю, дѣдушка, понимаю, что вы хотите связать; такъ я по вашему выходитъ фарисей, а кто-же мытарь, ужъ не Владиміръ-ли вашъ? — хорошъ мытарь, знаемъ мы его.

— А что-жъ, про моего Володю никто дурного не скажетъ; ну да и объ этомъ что толковать; я на него показаль только потому, что оба вы съ нимъ ученые, а говорите совсѣмъ разное.

— Я еще не слыхаль, какъ онъ тамъ говоритъ; можетъ быть онъ, какъ человекъ грамотный, скорѣе будетъ согласенъ съ нами.

— Ужъ коли дѣло на то пошло, тогда вотъ что, приходи ко мнѣ какъ-нибудь праздникомъ. Володя будетъ дома, съ нимъ и поговоришь; ужъ онъ навѣрное въ словѣ Божіемъ не слабѣе тебя.

— Отлично, мы со всею то есть радостію.

— Такъ, значить, буду ждать; а теперь пора и по домамъ; прощенія просимъ, мужички, — сказалъ онъ снимая шапку.

— Прощай дѣдъ Елеазаръ, — слышалось въ отвѣтъ, и всѣ стали расходиться.

(Продолженіе будетъ).

ДѢДЪ И ВНУКИ.

(Разсказъ).

(Продолженіе).

На слѣдующій день утромъ Елеазаръ Петровичъ, убравъ все по хозяйству, отправился къ своему священнику. Его

11) По сказанію Плутарха (de Superst. LIII) и Ювенала (Сатир. VI), древній міръ въ высшемъ развитіи своемъ дошелъ до какаго-то безумства: люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній, въ безумномъ отчаяніи, рвали на себѣ одежды и волялись на стогнахъ, крича, что они прокляты богами (Власовъ, „Священ. лѣтопись“ СПБ. 1875. Т. I. Стр. 14).

домъ находился недалеко отъ мѣста недавно сгорѣвшей церкви, какъ разъ противъ зданія второклассной церковно-приходской школы.

— Здравствуйте, батюшка, благословите.

— Здравствуй, здравствуй, родной, ну что скажешь хорошенькаго?

— Дѣльце есть до васъ, кормилецъ.

— Ужъ ни бѣда-ли какая случилась, вижу ты чѣмъ-озабоченъ, иди ка садись вотъ тутъ да и рассказывай.

— Дѣло вотъ въ чемъ,—началь Елеазаръ Петровичъ съ поклономъ усаживаясь на предложенный стулъ,—вчера ній день, послѣ того, какъ покончены были всѣ дѣла сходъ, вышелъ у меня разговоръ съ Харитономъ, чай знае моего внука?

— Знаю, какъ не знать, ну?

— Чтожъ, вы думаете, батюшка, когда я завелъ рѣчь о храмѣ, онъ при всемъ то есть народѣ, безъ всякаго стыду сталъ оспаривать, что никакой церкви и не нужно, разъ сгорѣла и тужить не слѣдъ, потому Богу, говоритъ вездѣ можно молиться. Вѣдь это соблазнъ для православныхъ,—съ грустью добавилъ Елеазаръ Петровичъ.

— Чтожъ ты ему однако на это сказалъ?

— Сталъ было урезонивать его да не тутъ-то было „вы, говоритъ, дѣдушка, покажите гдѣ это въ Писаніи сказано, вѣдь тамъ ничего такого нѣтъ, а выдумать мало-что можно“.

— Дѣйствительно, наши сектанты такъ и утверждаютъ что храмы—дѣло вовсе не нужное, такъ какъ Богъ, по и грубому выраженію живетъ „не въ бревнахъ, а въ ребрахъ“.

— Вотъ, вотъ; и какъ-же, я вамъ скажу, было досадно что я въ грамотѣ слабенежъ, такъ, кажись-бы, и выложилъ ему, а то волей не волей пришлось сознаться, что я, молъ въ этомъ дѣлѣ не гораздъ. Вотъ мой Володя, говорю ему тотъ можетъ доказать, и попросилъ его какъ-нибудь прав

никомъ къ себѣ; обѣщался. Изъ этого я теперь, батюшка, и пришелъ: сдѣлайте милость, подучите Владиміра, чтобы онъ, значить, показалъ, гдѣ это въ Словѣ Божіемъ сказано о нашихъ храмахъ да и отвѣтъ ему далъ какой слѣдуетъ.

— Хорошо, Елеазаръ Петровичъ, ты придумалъ, право хорошо; оно видишь-ли, у меня есть давнишняя мечта приготовить себѣ помощниковъ по этой части изъ среды самихъ крестьянъ, потому, самъ знаешь, молокане какъ-то неохотно вступаютъ со мной въ разговоры, ну а съ своимъ братомъ-мужикомъ — иное дѣло, вотъ я и сталъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ готовить къ этому, особенно, съ тѣхъ поръ, какъ у насъ открыли второклассную школу, а твой Владиміръ въ этомъ дѣлѣ какъ разъ одинъ изъ лучшихъ; онъ не ударитъ себя лицомъ въ грязь, надо только предупредить его.

— Что правда, то правда, батюшка, молоканы избѣгаютъ съ вами бесѣдовать, особливо при народѣ; знаютъ свою слабость, они храбры лишь передъ нами; ну а за Владиміра, батюшка, покорнѣйше благодаримъ. Кто-же знаетъ, можетъ быть, ему Богъ поможетъ вразумить своего брата, то была бы мнѣ радость на старости лѣтъ; такъ, значить, вы устроите это дѣло?

— Непремѣнно, непременно, ужъ будь покоенъ, потому вѣдь я самъ въ этомъ очень заинтересованъ.

Елеазаръ Петровичъ принялъ благословеніе отъ священника и отправился домой, чувствуя себя послѣ этой бесѣды нѣсколько облегченнымъ.

Черезъ два дня послѣ того было воскресенье. Володя, получившій отъ священника должное наставленіе, какъ вести дѣло, пришелъ домой и, послѣ обычныхъ привѣтствій, сѣлъ съ дѣдушкой за самоваръ.

Скоро явился и Харитонъ съ Завѣтомъ въ рукѣ и въ сопровожденіи еще двухъ сектантовъ.

— Здравія желаемъ, дѣдушка.

— Добро пожаловать, внучекъ, какъ разъ къ самовару чайку отвѣдать не желаешь-ли?

— Это какъ-же такъ, іудеи съ самарянами, кажется не сообщаются, не такъ-ли Владиміръ Григорьевичъ?—шутливо замѣтилъ Харитонъ.

— Вотъ ужъ и Владиміръ Григорьевичъ, — смущенно замѣтилъ тотъ, — нельзя-ли попроще, а потомъ, кто тутъ іудеи и самаряне—это совсѣмъ лишнее.

— Полно вамъ, — сказалъ Елеазаръ Петровичъ, — садитесь запросто и все тутъ.

Гости сѣли.

— А вы Владиміръ — ужъ видно буду такъ васъ величать — должно быть въ общемъ жительство находите, потому у дѣдушки только по праздникамъ и бываете?

— Да въ общежитіи.

— Куда-же, позвольте спросить, изъ вашей школы выходятъ?

— Готовятъ насъ къ учительству въ школахъ грамоты.

— Да, вотъ какъ, въ учителя, такъ, значитъ, не даромъ дѣдушка напередни говорилъ, что вы отъ Писанія можете доказывать.

— Что доказывать?

— Да вотъ, къ примѣру скажемъ, хоть относительно храма. Ишь, нашъ дѣдушка совсѣмъ затужился, что церковь сгорѣла; извѣстное дѣло — тьма, потому въ Писаніи не свѣдуши; имъ, значитъ, извинительно; сгорѣла, говорю, не надо; вы, конечно, согласны со мной?

— Ну ужъ вѣтъ, нисколько, какъ-же это такъ; почитайте-ка, что объ этомъ сказано въ Библии.

— А что, укажите, — посмотримъ.

— А развѣ вы сами не знаете, какъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію, т. е. походный храмъ? *И сотвориши ми освященіе, и явлюся въ васъ: и сотвориши ми*

всему, елика азъ покажу тебѣ на горѣ, образъ скинїи и образъ vessels ея (Исх. 25, 8—9), а когда сотвори Моисей вся, елика заповѣда ему Господь, иже сотвори (40, 16), и освятилъ ее по слову Самого Господа, покры облакъ скинїю свидѣнїя и славы Господни исполнися скинїя (40, 34—35).

Съ этого времени скинїя сдѣлалась домомъ молитвы для евреевъ и мѣстомъ особеннаго присутствїя Божїя. Потому-то, когда въ пустынѣ Синѣ, по случаю недостатка воды, произошелъ ропотъ, Моисей и Ааронъ „пришли къ скинїи и пали предъ нею ницъ“ (Числ. 20, 6), а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ ропотъ. Равнымъ образомъ и царь Давидъ, послѣ смерти сына отъ Варсавїи, пошелъ поклониться Богу „въ храмъ“, а не въ какой-либо частный домъ (2 Цар. 12, 20).

Потомъ, когда народъ Божїй сталъ вести жизнь осѣдлую, царь Соломонъ построилъ ужь постоянный храмъ на горѣ Морїа, гдѣ было гумно Орны Іевусеянина (2 Цар. 3, 1; 3 Цар. 6, 14). Выраженїемъ Божьяго благоволенїя къ вновь устроенному зданїю было „облако исполнившее храмъ Господень“ во время его освященїя (3 Цар. 8, 10), такъ что „іереи не могли служить“ *яко исполни слава Господня храмъ* (II).

— Вижу, вижу, Владимїрь, что вы складно можете говорить, только напрасно, мнѣ думается, вы приводили всѣ эти ветхозавѣтныя доказательства; то было время одно, а нынѣ совсѣмъ другое; или вамъ неизвѣстно, что „все древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 5, 17), и мы уже „не подъ закономъ, но подъ благодатїю,“ какъ говоритъ Апостоль Павелъ въ Посланїи къ Римлянамъ 6 главѣ 14 стихѣ?

— Положимъ, что всякій, кто во Христѣ, нова тварь (2 Кор. 5, 17), но вѣдь законъ Моисеевъ чрезъ это не уничтожается. Смотрите, что говоритъ тотъ-же Апостоль Павелъ въ Посланїи къ Римлянамъ: *законъ-ли убо разоряемъ*

върою; да не будетъ: но законъ утверждаемъ (3, 31). Иѣтъ, — „Христось, какъ извѣстно, приходилъ не нарушить законъ, но исполнить“ (Мѳ. 5, 17), и дѣйствительно исполнилъ (Мѳ. 3, 15; Иоак. 15, 10; Гал. 4, 4; Евр. 10, 7). Поэтому мы видимъ, что Иисусъ Христось признавалъ Иерусалимскій храмъ домомъ молитвы; неоднократно посѣщалъ его (Лук. 2, 41 — 49); выражалъ Свое попеченіе о немъ и ревновалъ о его благолѣціи. Припомните, какъ Онъ возмущался безпорядками, происшедшими въ храмѣ отъ купли и продажи; Онъ взялъ бичъ и изгналъ торжниковъ: *храмъ Мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Мѳ. 22, 12 — 13). Если-бы храмъ былъ простой выдумкой людей, если-бы въ немъ не имѣло своего особеннаго присутствія Божество, то законодатель вѣры христіанской не назвалъ-бы его „домомъ Своимъ“.

(Окончаніе будетъ).

ДѢДЪ И ВНУКИ.

(Разсказъ).

(Окончаніе).

Примѣру Христа Спасителя слѣдовали потомъ апостолы и всѣ первенствующіе христіане. *Вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождоста во святилище на молитву въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1). И бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога (Лук. 24, 53).*

— Чтожъ, по вашему, значить, мы ужъ совсѣмъ безбожники; да развѣ мы не восхваляемъ Бога, развѣ не собираемся на молитву? нѣтъ, вы ужъ слишкомъ.

— Что вы, Христось съ вами, никто васъ безбожниками и не думалъ называть, равнымъ образомъ извѣстно и то, что вы собираетесь на молитву, но гдѣ?

— Гдѣ-бы то ни было, хоть въ простой избѣ—это не важно.

— Въ простой избѣ, вотъ то-то оно и есть-то.

— Такъ что-жъ, вѣдь и вы молитесь въ домахъ.

— Да, молимся у себя дома, на поляхъ, въ лѣсахъ, на источникахъ, водныхъ; все это такъ и должно быть—спору нѣтъ, только не забывайте—это молитва частная на извѣстные случаи, а мы говоримъ о богослуженіи общественномъ, для котораго необходимо имѣть отдѣльное мѣсто, а не то что простая изба; святой апостоль Павелъ какъ разъ именно и обличалъ тѣхъ, кои не дѣлали разницы между храмами и жилыми домами. *Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити; или о церкви Божіей нерадите, и срамляете немущія; что вамъ реку, похваляю ли вы о семъ; не похваляю. Аще ли кто алчетъ, въ дому да ястъ: да не въ грѣхъ стоитесь (1 Кор. II, 22 и 34).* Видите, Апостоль обличаетъ коринѣскихъ христіанъ за то, что они позволили себѣ „ѣсть и питъ въ храмѣ“, значить вели себя тамъ безъ должнаго

благоговѣнія, тогда какъ это святое мѣсто назначено исклю-
чительно только для общественной молитвы, а есть и пить
можно у себя дома. Отсюда ясно видно, что должна быть
разница между домами обыкновенными и домами, освящен-
ными для общественной молитвы, — домами Божиими, и что
позволительно дѣлать въ однихъ, запрещается допускать въ
другихъ. *Жены ваша въ церкви да молчатъ*, — писалъ апо-
лъ Павелъ къ тѣмъ-же христіанамъ, — *аще ли чесому научи-*
тися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно
бо есть женѣ въ церкви глаголати (1 Кор. 14, 34—35). Здѣсь
опять простому дому противопоставляется церковь, или храмъ,
и внушается особенное въ нему уваженіе. Итакъ, во вре-
мена апостоловъ не всякая жилая изба была мѣстомъ со-
бранія для совершенія богослуженія, но мѣста совершенно
отдѣленные отъ обыкновенныхъ семейныхъ помѣщеній и но-
сившія особыя названія церквей. И это вполне понятно, по-
тому что Богъ, присутствуя на богослужебныхъ собраніяхъ,
какъ Существо Всесвятѣйшее, очищаетъ эти мѣста, поэтому
въ немъ, какъ освященнымъ присутвіемъ Божиимъ, нужно
и относиться съ должнымъ благоговѣніемъ. Припомнимъ, какъ
Моисей однажды хотѣлъ приблизиться къ несгораемой купи-
нѣ въ обуви; *воззва его Господь изъ купины, глаголя: Моисее,*
Моисее, не приближайся стѣмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ:
мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть (Исх. 3,
4—5). И *отерати Моисей лице свое: благовъяши бо воззръ-*
ти предъ Бога (6 ст.) Или, на примѣръ, какъ Іаковъ, послѣ
видѣнія таинственной лѣствицы, — *убояся, и рече: яко страш-*
но мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата не-
бесная... и взя камень, его же положи тамо въ возлавіе се-
бѣ: и постави его въ столпъ, и возля елей верху его. (Быт.
28, 17—18), а впослѣдствіи, на обратномъ пути изъ Месо-
потаміи въ землю Ханаанскую, послѣ новаго явленія Госпо-
да Іакову въ мѣстечкѣ Лузѣ *постави Іаковъ столпъ на мѣ-*
стѣ, идѣже глагола съ нимъ Богъ, столпъ каменный: и по-

жре на немъ жертву, и возля на него елей. И прозва Іаковъ имя мѣсту тому, идеже глагола съ нимъ Богъ, земля, т. е. домъ Божій (Быт. 35, 14—15). Очевидно, вы не такъ относитесь въ мѣстамъ своихъ богослужебныхъ собраний, разъ предоставляете ихъ случайностямъ обыденной жизни, а это и значитъ „творить дѣло Божіе съ небреженіемъ“, за что св. пророкъ Іеремія отъ лица Самого Господа угрожаетъ проклятіемъ“ (48 гл. 10 ст.).

— Да это, по моему, простыя натяжки, одно то есть разсужденіе, а въ чему оно, коли прямо сказано, вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ люди (2 Кор. 6, 16). На что еще какіе—то храмы, когда, по словамъ апостола, мы—христиане составляемъ эту церковь, а Богъ непосредственно обитаетъ въ насъ.

— Позвольте, позвольте, вы, я вижу, смѣшиваете понятіе о церкви, какъ домъ Божіемъ, съ понятіемъ о церкви, какъ собраніи людей, вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Изъ приведеннаго вами мѣста видно лишь то, что христиане составляютъ изъ себя церковь; эта истина давно намъ известна и мы ее приедемъ отъ всего сердца, хотя, съ другой стороны, нужно сказать вотъ что: *Вы есте церкви Бога жива*, пишетъ апостоль, но въ каждомъ—ли изъ насъ—и вѣрномъ и маловѣрномъ, смиренномъ и гордомъ, кроткомъ и злобномъ—одинаково и несходно обитаетъ Богъ? освященъ ли храмъ тѣла каждаго изъ этихъ людей, благоуукрашенъ ли онъ настолько, чтобы въ немъ можно было вселиться Богу Всесвятѣйшему, Вездѣсущему и Всяисполняющему? Нѣтъ, думать такъ опасно, съ этимъ навѣрно согласны и вы; къ тому же вѣдь у насъ съ вами рѣчь совсѣмъ не объ этой церкви. Въ Священномъ Писаніи слово „церковь“ употребляется въ различныхъ смыслахъ. То церковію называется собраніе людей вѣрующихъ во Христа, какъ, на примѣръ, въ приведенномъ вами текстѣ или вотъ въ 20 главѣ книги Дѣ-

яній. Св. Апостоловъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (ст. 28); то—храмъ молитвенный: *вниде Иисусъ въ церковь Божию, и изна вся продающія и купующія въ церкви* (Мѡ. 21, 12); *ключися ему* (Захаріи) *покадити вшедшу въ церковь Господню.* — И бѣша людіе ждущи Захарію и чюдяхуся коснѣишу ему въ церкви (Лук. 1, 9 и 21), какъ повѣствуютъ Евангелисты; святой апостоль Павелъ *каждаго вѣрующаго называетъ храмомъ: не вѣстели, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ; аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16—17), или *не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (гл. 6, ст. 19); Христосъ же и плоть свою нарекъ церковію: *Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего* (Іоан. 2, 21) Однако всѣ эти понятія о церкви не исключаютъ одно другое. Иное дѣло церковь, какъ общество вѣрующихъ христіанъ, иное — церковь, какъ мѣсто для молитвеннаго собранія этихъ христіанъ — домъ Божій, но о его необходимости я уже говорилъ вамъ.

— Гм... говоритъ-то вы говорили и много говорили, а чтожъ изъ того, какой толкъ, не вамъ, милый мой, насъ оспаривать, тѣмъ болѣе учить; ишь ты, слово церковь, молъ, нужно понимать вотъ какъ и вотъ какъ, то-то мы этого не знаемъ, нѣтъ, молоды еще — зелены; вы вотъ послушайте, что я вамъ скажу: слушалъ я васъ, слушалъ и вижу, что по вашему Богъ какъ-будто бы обитаетъ только въ церквахъ, а забываете вы, что онъ есть Духъ (Іоан. 4, 24) *вездѣсущій* (Пс. 138, 7—10), забываете, что говорилъ Христосъ: *идѣже бо еста два, или трие собраніи во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѡ. 18, 20), а гдѣ это будутъ „два или три“ не сказано, что въ храмѣ, если-же вамъ и этого мало, тогда прочтайте 24 и 25 ст. 17 гл. книги Дѣяній: *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый,*

не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ: ни отъ рукъ человеческихъ угожденія приемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся, уже тутъ все ясно, какъ день Божій: „Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“, поэтому умождните съ своимъ краснорѣчіемъ.

Самодовольная улыбка заиграла на лицѣ Хритона, онъ, повидимому, былъ вполне увѣренъ въ томъ, что поставилъ Володю въ тупикъ.

Елеазаръ Петровичъ, все время съ напряженнымъ вниманіемъ слушавшій разговоръ своихъ двухъ внуковъ, не сомнѣвался въ томъ, что его любимый Володя, разъяснившій все доселѣ, „какъ по писанному“, не остановится и теперь предъ этимъ, по его мнѣнію, тоже труднымъ вопросомъ со стороны Хритона. Но каково же его было смущеніе, когда Володя вдругъ надъ чѣмъ-то задумался. „Господи, вразуми Ты его, Матерь Пресвятая, Царица Небесная, помоги ему“, молился про себя Елеазаръ Петровичъ.

Оказалось, что Володя, не привыкшій еще къ спорамъ подобнаго рода, просто соображалъ, съ чего ему лучше начать, ужъ слишкомъ закидали его вопросами.

— Знаю, что Богъ есть Духъ вездѣсущій, — началъ опять Володя, оправившись, — а если такъ, то, значитъ онъ обитаетъ и въ храмѣ, а вы говорите нѣтъ?

— Это не мы говоримъ, а апостоль.

— Въ томъ-то и дѣло, что онъ говоритъ совсѣмъ не то, что вы думаете.

— Ну ужъ нѣтъ, извините, толковать Слово Божіе по своему нельзя, разъ сказано, что въ рукотворенныхъ храмахъ не живетъ и конечно, тутъ все ясно.

— Зачѣмъ толковать по своему, я хочу лишь спросить васъ: скажите пожалуйста, къ кому здѣсь (обращается) апостоль?

— Къ Аѳинянамъ.

— А кто были Аѳиняне?

— Ну, конечно, язычники.

— Такъ, — язычники, — значить, о какихъ-же храмахъ говорить Апостоль?

— Это не важно о какихъ, понятно о тѣхъ, въ которыхъ стояли идолы, поэтому — выходить о языческихъ.

— Нѣтъ, это очень важно; такъ апостоль Павелъ говоритъ язычникамъ о языческихъ храмахъ, ну вотъ видите, теперь, судите сами, какъ-же вы отсюда выводите заключение, что апостоль запрещаетъ христіанамъ строить храмы, вѣдь здѣсь рѣчь идетъ, какъ сами сказали, о языческихъ кумирницахъ, а о христіанскихъ храмахъ и помину нѣтъ.

Хритонъ, неожидавшій такого вывода, сильно смутился, не нашелся даже, что и возразить.

— Какъ же однако вы понимаете это мѣсто, — спросилъ одинъ изъ пришедшихъ сектантовъ, — объясните по своему.

— Нѣтъ, ужъ давайте разбирать вмѣстѣ. Видите-ли, когда Апостоль Павелъ съ проповѣдію о Распятомъ Іисусѣ Христвѣ пришелъ къ Аѳинянамъ, то нашелъ, что у нихъ было слишкомъ много боговъ и неизвѣстенъ только одинъ Истинный, смотрите ст. 16 и 23. Вотъ Апостоль и возвѣстилъ имъ, что есть одинъ Богъ истинный Творецъ міра, властвующій небомъ и землей: *Богъ, сотворившій міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый* (ст. 24). Между тѣмъ Аѳиняне представляли дѣло такъ, что весь видимый міръ созданъ не единымъ истиннымъ Богомъ, но многими силами творческими, въ рукахъ которыхъ и находилось управление этимъ міромъ, такъ что каждая вещь по ихъ понятію имѣла своего властителя. Въ виду этого они думали, что Богъ исключительно обитаетъ только въ храмѣ и будто бы Онъ дѣлаетъ благодаріе за приносимую Ему жертву, какъ за установленную плату. Въ опроверженіе того взгляда язычниковъ на Божество, Апостоль и даетъ истинное понятіе о свойствахъ Божіихъ *Богъ... не въ руко-творенныхъ храмахъ живетъ: ни отъ рукъ человеческихъ*

уюжденія приѣмлетъ, требуя что, Самъ дая вѣсьмъ животъ и дыханіе и вся (ст. 24—25). И такъ, смыслъ этихъ словъ таковъ: истинный Богъ вездѣсущъ, поэтому не живетъ въ храмѣ такъ, какъ бы имѣлъ въ немъ нужду, не нуждается Онъ и въ жертвахъ человѣческихъ, ибо Самъ даетъ все тварямъ. Чтожъ было послѣ этой проповѣди? *Нѣмъи же мужіе, прильпившеса ему, вѣроваша* (34 ст.), т. е. приняли Христову вѣру; неужели вы думаете, что для этого Апостолу нужно было осуждать христіанскіе храмы?! Да и могъ ли онъ говорить противъ рукотворенныхъ храмовъ, когда „самъ былъ въ храмѣ“ (Дѣян. 26, 21) и другихъ обличалъ за небрежное отношеніе къ храму Божію (1 Кор. 11, 22 и 34)!

— Ну пусть будетъ по вашему, — сказалъ опять Христонъ, — все таки непонятно, для чего же нуженъ этотъ домъ Божій, когда Богъ вездѣсущъ?

— Да, вѣдь, вамъ никто и не говоритъ, что Богъ обитаетъ только въ храмѣ, такъ представляютъ дѣло лишь одни язычники. Господь вездѣ присутствуетъ, но скажите пожалуйста, какъ же это слово Божіе говоритъ, что небо есть жилище Бога: *Отче нашъ, иже еси на небесъхъ, да святится имя Твое* (Мѡ. 6, 9). *Единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесъхъ* (23, 9) и др.?

— (Это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Онъ тамъ имѣетъ особенное присутствіе.

— Совершенно вѣрно; такимъ образомъ выходитъ, что хотя Богъ и вездѣсущъ, но это не препятствуетъ Ему имѣть особенное пребываніе на небѣ, на землѣ же мѣстомъ Его особеннаго благодатнаго пребыванія служатъ храмы, и это нисколько не противорѣчитъ Его свойству вездѣ-присутствія. Поэтому мы видимъ, что самъ Богъ признавалъ эти храмы необходимыми, да иначе человѣкъ и приблизиться къ Нему не можетъ, что вполне понятно, такъ какъ тамъ вся обружающая обстановка располагаетъ насъ о бѣ молитвенному настроенію, напоминаетъ о Богѣ, о будущей жизни, пред-

ставляет примѣры святой христіанской жизни въ лицѣ святыхъ угодниковъ и, наконецъ, тамъ насъ призываютъ „отложить всякое житейское попеченіе“, что въ простой избѣ, среди домашней обстановки, сдѣлать очень трудно. Вотъ и Апостоль, хотя и обличилъ Аѳинянь за идолослуженіе, однако назвалъ ихъ благочестивыми: *μυστες αεινευστιν*, по всему зрю вы аки благочестивыя. Проходя бо и соглядаи чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немъ-же бѣ написано: невѣдомому Богу (ст. 22—23). Если бы храмы были дѣломъ людской выдумки, то Апостоль ни въ какомъ случаѣ не назвалъ бы Аѳинянь, „какъ бы набожными“, наоборотъ, обличалъ бы ихъ за алтарь невѣдомому Богу. (ст. 4. нвоІ)

— Это, пожалуй, что и похоже на дѣло, допустимъ, что въ храмѣ лучше молиться, чѣмъ въ простой избѣ, тогда зачѣмъ-же Христось — то сказалъ: *γρηдетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни въ Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу.* Но *γρηдетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною; ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ (естъ) Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 21, 23—24)?

— Видите-ли, въ ветхомъ завѣтѣ сынами царствія были только одни евреи, жившіе тогда еще не въ разсѣяніи, по этому имъ было удобно имѣть одинъ домъ молитвы въ Иерусалимѣ. Но эта святыня была достояніемъ не одного только еврейскаго народа, ибо *домъ Мой домъ молитвы наречется во всемъ языкомъ* (Ис. 56, 7). Поэтому то, что было удобно въ ветхомъ завѣтѣ, — это самое въ новомъ завѣтѣ, когда членами царства Божія должны сдѣлаться всѣ народы, оказалось неудобнымъ и даже невозможнымъ. Трудно, конечно, сдѣлать такой храмъ, который могъ бы вмѣстить въ себѣ „всѣхъ людей“. Это предвидѣли еще ветхозавѣтные пророки, которые говорили, что новозавѣтное служеніе Богу будетъ совершаться по всѣмъ концамъ земли. *Отъ востока солнца и до запада имя Мое прославися во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ*

иміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста: зане
веле имя Мое въ языцехъ (Малах. 1, П). То есть, придетъ
время, когда имя Божіе будетъ прославляться людьми по
всей землѣ, и храмы Божіи появятся вездѣ, гдѣ только есть
истинные поклонники. Домъ Мой домъ молитвы наречется
всѣмъ языкомъ (Исх. 56, 7). И вотъ, дѣйствительно, мы ви-
димъ, Иисусъ Христосъ не ограничиваетъ мѣста молитвы од-
нимъ Іерусалимскимъ храмомъ. Своимъ ученіемъ о поклоне-
ніи Богу, въ духъ и истинѣ (Онъ) ясно засвидѣтельствовалъ,
что новозавѣтное богослуженіе будетъ совершаться не въ
Іерусалимѣ только и не на горѣ сей, а на всякомъ мѣстѣ
(Іоан. 4 гл.) и подтвердилъ это своимъ примѣромъ, совер-
шивши таинство евхаристіи не въ Іерусалимскомъ храмѣ, а
въ Сіонской горницѣ (Марк. 14 гл., Лук. 22 гл.), только
опять, обратите вниманіе, „въ горницѣ“, значитъ комнату,
отдѣленной отъ обыкновеннаго жилища и притомъ горницѣ
„устланной“.

— Видимъ, что такъ, видимъ; ну, а что вы намъ ска-
жете въ объясненіе словъ архидіакона Стефана: *Вышній не
въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаго-
летъ: небо Мой престолъ есть, земля же подножие ногама
Моима. Кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь; или кое
мѣсто покоищу Моему*“ (Дѣян. 7, 48—49).

— Пстой, — заговорилъ вдругъ Елеазаръ Петровичъ, —
вотъ ты, внучекъ, ссылаешься на слова архидіакона Стефана,
а скажи, есть у васъ діаконы? (7, 85, 86)

— Нѣтъ, да намъ ихъ и не нужно, — тихо и далеко
уже не такъ самоувѣренно отвѣтилъ Хритонъ.

— Что за диковина, церкви не нужны, дьяконы, и зна-
чить, весь причетъ церковный не нуженъ, иконы не нужны,
посты не нужны, что-же вамъ нужно?! Совсѣмъ вы, мои ми-
лые, запутались, сбились съ пути истиннаго. Господи, Гос-
поди, какія, подумаешь, настали времена. и самый храмъ
святой сталъ уже лишнимъ, а? Далѣе онъ уже говоритъ

не могъ, голосъ его дрогнулъ, рѣчь оборвалась; слезы, горькія слезы сдавили его горло.

Нѣкоторое время всѣ молчали и среди этой тишины чувствовали себя какъ-то неприятно, въ особенности Хритонъ, для котораго было ясно, что такъ или иначе, а все таки онъ былъ виновникомъ этихъ слезъ своего дѣда.

Первымъ нарушилъ это молчаніе Володя.

— Приведенный вами текстъ, обратился онъ къ Хритону, — напоминаетъ ранѣе указанный изъ 17 главы той же книги Дѣяній Апостоловъ ст. 24—25, тамъ тоже говорилось, что *Богъ не въ рукотворенныхъ Храмахъ живетъ*. Но, разсмотримъ, въ чемъ дѣло.

Иудеи, обвиняя архидіакона Стефана, между прочимъ, говорили: *слышавомъ бо его глаголюща, яко Иисусъ Назорей сей разоритъ мѣсто сіе, и измѣнитъ обычаи, яже предаде намъ Моисей* (Дѣян. 6, 14). Какъ видно, они усматривали въ этомъ хулу на святое мѣсто (т. е. храмъ) и даже на самого Бога, который, по ихъ мнѣнію, не могъ допустить разрушеніе храма, созданнаго по Его же волѣ. Въ опроверженіе этого архидіакону Стефану и нужно было сказать, что здѣсь нѣтъ никакой хулы, что за грѣхи людей Богъ можетъ безъ нарушенія своей славы допустить разрушить храмъ, который не настолько ему нуженъ, какъ человѣку жилище, ибо Богъ вездѣсущъ. И дѣйствительно, изъ исторіи извѣстно, что Иерусалимскій храмъ въ послѣдствіи былъ разрушенъ за жестокость Іудеевъ и ихъ всегдашнее противленіе Духу Святому“ (Дѣян. 7, 51); но потомъ, вмѣсто этого храма, появилось многое множество другихъ, въ которыхъ Господь обитаетъ Своею всеильною благодатію, для освященія своихъ вѣрныхъ сыновъ — христіанъ. И такъ, архидіаконъ Стефанъ здѣсь говоритъ только о томъ, что Богъ, какъ Существо вездѣсущее, не нуждается, подобно человѣку, въ отдѣльномъ для Себя жилищѣ.

— А если не нуждается, такъ для чего же вы строите?

— Кто же вамъ сказалъ, что мы ставимъ храмы для Бога?— нѣтъ, Онъ въ нихъ не нуждается, они нужны не Ему, а намъ, поэтому каждое общество—сельское и городское старается имѣть у себя отдѣльный храмъ, а иногда даже по нѣскольку.

Весь запасъ возраженій со стороны Хритона истощился. Никогда еще въ жизни ему не приходилось вести такую бесѣду. До сихъ поръ онъ былъ вполне убѣжденъ въ правотѣ молобанскаго ученія о церкви—какъ храмъ, мало того, онъ даже считался и самъ себя считалъ въ числѣ лучшихъ защитниковъ этого ученія. И вдругъ что-жъ?— всѣ возраженія противъ церкви,—возраженія, которыя онъ находилъ положительно неопровержимыми, оказываются, имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ и даже болѣе того, въ нѣкоторыхъ приведенныхъ имъ текстахъ есть даже указаніе на необходимость этихъ храмовъ. Такъ, на примѣръ, апостоль Павель, сказавъ, что „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“, въ то же время „хвалитъ“ Аѳинянь за то, что они имѣютъ „капище невѣдомому Богу“. Его самолюбивой гордости былъ нанесенъ ударъ. Досадно, больно, досадно стало ему, къ тому же и стыдно, стыдно предъ собой и предъ другими современниками, но, съ другой стороны, чувство справедливости заставляло его сознаться: „да, Хритонъ, ты неправъ,—истина—на сторонѣ Владиміра“.

— Однако мы долго засидѣлись у васъ,—какъ бы очнувшись отъ своихъ думъ, поднимаясь съ мѣста, сказалъ Хритонъ,—прощайте дѣдушка, а за чай и сахаръ покорнѣйше благодаримъ.

— Прощай, внучекъ, а самъ въ то же время подумалъ: „чтобы Господь-то вразумилъ тебя, вижу, что ты какъ будто заколебался, дай-то Господи!“.

Рости ушли, а слѣдомъ за ними отправился въ школу и Володя.

Долго и горячо молился въ тотъ вечеръ Елеазаръ Пе-

тровичъ. На селѣ уже давно всѣ спали и только одинъ дѣдъ Елеазаръ, стоя на колѣнахъ, продолжалъ еще молиться. Тусклый свѣтъ лампы слабо освѣщаль внутренность избы, въ переднемъ углу которой предъ иконами весь сѣдой, какъ свѣгъ, въ бѣлой рубахѣ выдѣлялась молящаяся фигура хозяина. Изрѣдка рука его поднималась для крестнаго знаменія, глаза были устремлены на лики св. иконъ, а губы едва замѣтно шевелились, произнося слова молитвы. Онъ просилъ Бога и Его Пречистую Матерь вразумить, наставить на путь истины его отъ юности иновѣрнаго и даже не крещенаго внука Хритона. И видно Богъ внялъ его усердной молитвѣ...

— — —

Съ тѣхъ поръ прошло два года. Много переменъ произошло за это время въ Серединовкѣ. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви была воздвигнута очень красивая новая—каменная—на радость православныхъ и особенно Елеазара Петровича, которому Богъ „привелъ-таки увидеть новую церковь“. Володя окончилъ курсъ второклассной школы и получилъ мѣсто учителя въ своемъ-же селѣ. Сильно измѣнился и Хритонъ. Онъ часто бывалъ у дѣда, бесѣдовалъ съ братомъ, но въ немъ уже не видно было прежней заносчивости; онъ все чаще и чаще соглашался съ Володей, и, какъ оказалось впоследствии, почти совсѣмъ пересталъ бывать на молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ.

На 21 ноября, какъ разъ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, было назначено торжество освященія новой церкви. Собралось народу масса, много было изъ сосѣднихъ селъ и деревень. Пришли даже нѣкоторые изъ сектантовъ, а въ числѣ ихъ и Хритонъ. Литургію служили три священника, во главѣ съ о. благочиннымъ. Въ концѣ обѣдни мѣстный священникъ произнесъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, говорилось, что „храмы Божіи не есть дѣло произвола человѣческаго, какъ должно думаютъ духовные христіане. Нѣтъ, появившись еще въ Ветхомъ Завѣтѣ

по повелѣнію Самого Бога въ видѣ скиніи, храмы съ того времени всегда были необходимымъ достояніемъ истинныхъ поклонниковъ Бога; были тогда, были во времена Христа Спасителя и Его апостоловъ, есть теперь по лицу всей нашей матушки земли изъ конца въ конецъ, отъ края до края, и будутъ до скончанія этого видимаго міра“ (2 Сол. 2, 4).

„Вѣрно, вѣрно, батюшка—все это такъ“,—мысленно соглашался Хритонъ.

Обѣдня кончилась.

— Слышалъ проповѣдь?—спросилъ, улыбаясь Хритона одинъ изъ сектантовъ, —то-то небось думаетъ, что разубѣдилъ насъ.

— А что-жь, батюшка говорилъ правду. Ужь многіе вѣки, какъ существуютъ эти храмы, а у насъ и самая вѣрато появилась какихъ-нибудь полтора ста лѣтъ тому назадъ, не явное-ли дѣло, что все это человѣческая выдумка какихъ-то Колесниковыхъ, Побирохиныхъ, Капустинныхъ, Уклеиновъ, а кто они такіе?—простые бродяги и больше ничего; выдумали новую вѣру, да почти не выдумали, а лишь отвергли многое изъ того, что ужъ было извѣстно въ христіанскомъ ученіи: къ чему, молъ, это какіе-то церкви, посты, иконы, іерархія, таинства и т. п., ничего этого не надобно, зачѣмъ стѣснятъ себя—вотъ и готово новое ученіе, послѣ этого, конечно, легко стало; нечего связать....

— Вотъ тебѣ и на,—сказалъ удивленно сектантъ,—да что съ тобой, ты шутишь, али взаправду съ ума сошелъ?

— Ни то, ни другое, а просто я вижу, что истина на сторонѣ православныхъ и больше ничего.

— Охъ насмѣшникъ, насмѣшникъ, такъ думалъ я тебѣ и повѣрилъ, чтобы нашъ первѣйшій человѣкъ да измѣнилъ намъ, какому-то попу повѣрилъ, ты бы еще прибавилъ, что вотъ, дескать, пойду къ нему да и въ святой водицѣ поупаюсь. Однако до свиданія, спѣшу домой.

Этотъ разговоръ только ускорилъ рѣшеніе Хритона принять православіе.

Вечеромъ того-же дня онъ былъ у священника. Почти всю ночь провелъ съ нимъ въ бесѣдѣ и только на разсвѣтѣ ушелъ къ себѣ домой.

25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова, послѣ утрени предъ обѣдней, Хритонъ и его двѣ сестры приняли святое крещеніе по православному обряду. Радовались новоприсоединенные, но еще болѣе, кажется, радовался самъ Елеазаръ Петровичъ, который положительно не могъ сказать и слова, когда священникъ поздравилъ его съ крестникомъ, да это и не требовалось, по всему было видно, какъ восторженно онъ себя чувствовалъ.

Священникъ Леонидъ Колчевъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ августъ мѣсяцъ.

1 августа—недѣля 8 по Пятидесятницѣ и Происхожденіе древъ креста Господня—Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандрита Евгенія, ключаря протоіеря М. Г. Озерова и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово священникомъ Троицкой церкви. В. А. Матвѣевымъ. По литургіи совершенъ крестный ходъ на рѣку Цну для водоосвященія при участіи городскаго духовенства и крестныхъ ходовъ изъ городскихъ церквей.

Рувоположенъ монахъ Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря Анатолій въ іеродіакона.

4 августа—Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ совершена литургія въ соборномъ храмѣ города Козлова, въ сослуженіи—ключаря протоіеря М. Г. Озерова, настоятеля собора протоіеря П. А. Сперанскаго, священника соборной церкви А. В. Щеглова и заштатнаго военнаго протоіеря І. А. Пред-